Археологические вести

33 (2021)

Укрепления Рюрикова городища под Новгородом в контексте новейших археологических изысканий¹

Н. В. Хвощинская²

Аннотация. В статье проанализированы данные об укреплениях Рюрикова городища, полученные в результате многолетних работ экспедиции с учетом новейших открытий, привнесших дополнительный фактический материал, который позволил предложить несколько иную интерпретацию общего облика этого грандиозного оборонительного сооружения второй половины IX в.

Annotation. This paper analyses the evidence on fortifications of Ryurik Gorodishche obtained during the Novgorod expedition's works of many years considering also the latest discoveries which have yielded additional factual data enabling the researchers to propose some revised interpretation of this grandiose defensive installation of the second half of the 9th century.

Ключевые слова: Рюриково городище, укрепления IX в., новые открытия, реконструкции. **Keywords:** Ryurik Gorodishche, fortifications of the 9th century, new discoveries, reconstructions.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-33-107-120

В вводной части «Повести временных лет» при описании событий о призвании и приходе на русскую землю варяжских князей сообщается, что легендарный Рюрик «...пришед ко Илмерю, и сруби город(о)к над Волховом, и прозва Новъгород, и сяде ту кн(я)жа ...». Анализируя данный летописный текст, в своем обобщающем труде по древнерусским городам М. Н. Тихомиров отмечал, что «легенда о построении города Рюриком может относиться к Городищу, которое так и носит название Рюрикова городища. Действительно, летопись говорит о построении Рюриком города над озером Ильмень, а это мало подходит к топографии Новгорода и более соответствует местоположению Городища, стоящего на Волхове поблизости от его» истока из озера (Тихомиров, 1956. С. 22). Дополнительные аргументы в пользу того, что во второй половине IX в. резиденция Рюрика могла находиться только на Городище, дают данные археологии. В настоящее время доказанным фактом является наличие на поселении слоев второй половины IX — X в. Представленная в них материальная культура характеризуется находками, подчеркивающими военно-административную и торгово-ремесленную направленность в деятельности жителей этого поселения. В свою очередь, несмотря на широкомасштабные археологические раскопки самого Новгорода, продолжающиеся уже почти 90 лет, начиная с 1932 г., до сих пор нигде на территории города не было обнаружено слоев, синхронных времени летописного призвания варягов, то есть IX в.

Важное письменное свидетельство о том, что первоначальная княжеская резиденция в истоке Волхова имела какие-то укрепления, мы находим в сообщении под 1103 г. Летописец отмечает, что новгородский князь Мстислав Владимирович заложил церковь Благовещения на *Городище*, то есть уже в начале XII в. данное урочище соответствовало топониму Городище. Скорее всего, название появилось в XI в., в период, когда княжеская резиденция была перенесена в Новгород на Ярославово

 $^{^1}$ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00133 «Укрепления Рюрикова городища под Новгородом в контексте новейших археологических изысканий».

² Отдел славяно-финской археологии, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия; e-mail: kottimoshka85@mail.ru.

дворище, интенсивность жизни на поселении снизилась, а укрепления разрушились.

Несмотря на однозначные указания летописного источника о наличии на Городище оборонительных сооружений, их археологическое открытие растянулось на десятилетия. В значительной степени это связано с тем, что по сравнению с другими укрепленными поселениями и городами Древней Руси, где на местности до сих пор различимы оплывшие остатки рвов и валов, на городищенском холме время безжалостно стерло все признаки древней крепости. Общая картина по крупицам собиралась многие годы, поскольку детали этого оборонительного сооружения постепенно выявлялись при полевых исследованиях на различных участках памятника. К началу 2000-х гг. был накоплен достаточный материал, который позволил Е. Н. Носову подвести определенный итог в изучении мысовых деревоземляных укреплений Городища (Носов, 2007. С. 32–36; Носов и др., 2017. С. 13). В последующие годы удалось изучить отрезки древнего рва, окружавшего поселение с напольной стороны, и проследить его трассу (Носов, Хвощинская, 2018. С. 144, рис. 1). Тем не менее, несмотря на важные наблюдения, сделанные в процессе раскопок, оставалось немало вопросов, прежде всего вызванных состоянием самого источника. Дело в том, что расчищенные в песчаном грунте части деревоземляных конструкций находились либо в переотложенном виде, либо в тленном состоянии.

Новый импульс в изучении характера фортификационных сооружений поселения внесли материалы раскопок 2018–2021 гг. Работы проводились в мысовой, наиболее низменной части памятника, где наилучшим образом сохранились органические остатки. Были доследованы два участка, законсервированных в 2003 и 2004 гг. На одном из участков (раскоп 1) удалось зафиксировать и доследовать нижние части деревоземляных конструкций, стоящие в непотревоженном виде на материке, а также проследить переход от них ко рву, а на втором (раскоп 2) — завершить разборку придонных напластований рва, получив

полный стратиграфический разрез. В статье будут проанализированы данные об укреплениях Рюрикова городища, полученные в результате многолетних работ экспедиции с учетом новейших открытий, привнесших дополнительный фактический материал, который позволил предложить несколько иную интерпретацию общего облика этого грандиозного оборонительного сооружения второй половины IX в.

Возвышенность, на которой располагалось поселение, первоначально находилась на пойменном острове при истоке Малого Волховца — правого притока Волхова — и была окружена с запада Волховом, с юга и востока — Малым Волховцом, а с севера —Жилотугом. После строительства Сиверсова канала в 1797–1802 гг. Жилотуг стал современным Волховцом, а его старое русло превратилось в речку Спасовку. Как показали археологические исследования, поселенческая зона в древности делилась на две части. Одна из них занимала собственно возвышенность, вторая — низменный мыс, через который и был прорыт канал. Перепад высот между центром возвышенности и мысом достигает почти 10 м.

Все возвышенности в истоке Волхова представляют собой плоские всхолмления, которые сложены песками и супесями, лежащими на пойменных ленточных глинах. Для них характерны пологие склоны, плавно поднимающиеся над заливными лугами. Поселение, расположенное на таком холме, было совершенно не защищено, так что вполне закономерно, что при обустройстве административного центра Приильменья, где находился князь со своей дружиной, должны были быть предусмотрены искусственные укрепления.

Ров

В настоящее время на Городище остатки рва зафиксированы на четырех участках: на берегу Сиверсова канала (1977–1979 гг., траншея 1980 г., 1999–2004 гг., 2018–2021 гг.); в центральной части холма (1987–1989 г., 1996 г., 2006–2010 гг.); на раскопе северо-западнее церкви Благовещения, где даже по горизонталям современного рельефа заметно понижение поверхности Городища в северном направлении (2013–2016 гг., раскопки И. И. Еремеева); а также в зондаже за пределами церкви Благовещения у ее южной стены и в шурфе внутри храма, между юго-восточным столбом и той же стеной при архитектурно-археологических исследованиях Вл. В. Седова в 2016–2017 гг.

³ Раскопы были законсервированы в связи с высоким уровнем воды в Волхове и не возобновлены изза нового цикла работ, начатых на верхней площадке Городища в 2005–2012 гг. В 2018 г. была расконсервирована часть недоследованного участка 2000–2004 гг., а в 2019 г. — 2000–2003 гг.

(Носов, 1990. С. 47–89; Носов и др., 2005. С. 48–50; Носов и др., 2016. С. 112; Носов и др., 2017. С. 84–104; Носов, Хвощинская, 2018. С. 137–147; Кудрявцев, 2020. С. 80–87). Соединив все эти точки между собой, мы смогли наметить трассу древнего рва. По отношению к общей площади холма (около 10 га) ров окружал небольшую наиболее возвышенную мысовую территорию около 1,0–1,2 га (рис. 1). Хотя, как показывают археологические наблюдения, постройки и производственные комплексы этого времени располагались и за пределами укреплений.

За годы работ на Городище склоны рва и характер его заполнения были детально изучены широкой площадью на двух участках: при переходе холма в мыс на берегу Сиверсова канала и на верхней площадке поселения юго-восточнее церкви Благовещения. Особенности геологического строения рельефа местности отразились и на характере заполнения рва. Холм был сложен песчанистым и супесчанистым грунтом аллювиального происхождения, а мыс, как и прилегающая пойма, — красно-коричневой глиной. Соответственно в возвышенной части поселения нижние напластования во рву представляли собой слои гумусированного песка, в которых не сохраняются органические остатки, а в свою очередь основу заполнения рва в мысовой части памятника составляли слои глины, перемешенные с прослойками темно-коричневого культурного слоя с органикой, также перемежавшиеся песчаными и супесчаными линзами, различными затеками, образовавшимися во многом за счет естественного его заплывания.

Благодаря влажному глинистому грунту на городищенском мысу по внутреннему склону рва и в перемешанных слоях глины его заполнения уже при первых раскопках были зафиксированы многочисленные дубовые бревна, чурки и колья, многие из которых имели следы обработки (врубки-чашки, заостренные концы) (Носов, 1990. С. 50; Носов и др., 2017. С. 10). Среди всего этого навала дерева встречено довольно значительное количество дубовых коротких бревнышек до 1,5-2,0 м длиной, один конец которых заострен, а на противоположном сделана врубка. Как правило, они располагались на разных уровнях с единым уклоном, соответствующим падению склона рва. Эти дубовые колья, видимо, постепенно сползали вниз по склону, причем не одновременно, так как часто их разделяли слои глины, супеси и гумуса.

Рис. 1. Рюриково городище. Реконструируемые границы укрепленного поселения

Fig. 1. Ryurik Gorodishche. Reconstructed boundaries of the fortified settlement

Поскольку дуб практически не применялся в строительстве жилых и хозяйственных построек в Новгороде, но использовался для возведения городских стен, Е. Н. Носов предположил, что дубовые бревна и колы «являлись частями каких-то ограждений на самом холме» (Носов, 1990. С. 50), тем более что они были найдены в заполнении рва. Конечно, по этим разрозненным и переотложенным остаткам трудно было понять сам характер сооружений, однако, как показали дальнейшие работы, отдельные бревна, законсервированные в глинистом заполнении рва и сохранившиеся в прекрасном состоянии, стали ценнейшим наглядным материалом для реконструкции некоторых деталей укреплений.

Заполнение рва в мысовой части Городища изучалось в разные годы на площади около 440 кв. м (общая площадь раскопа 588 кв. м). В результате исследований было получено несколько стратиграфических разрезов. В целом зафиксированная в них картина единообразна. Рассмотрим ее на примере северной стенки раскопа, завершенного в 2020 г. (рис. 2). На данном участке ров проходил в направлении с юго-запада на северо-восток. Общая мощность культурных напластований от современной поверхности до материка составляет 5,83 м. Если рассматривать непосредственно сам ров без верхних, более поздних, слоев, то его глубина — 2,73 м. Нижняя часть рва имеет корытообразную форму с плоским дном шириной 4,6 м на уровне 17,8 м (по Балтийской системе координат — далее БС). Западный склон был ступенчатый, дно неровное: имелись углубления и бугры.

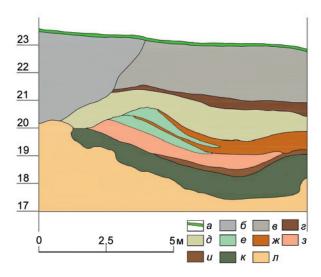

Рис. 2. Схема основных стратиграфических горизонтов в разрезе рва в мысовой части Городища (северная стенка раскопа 2020 г.). Условные обозначения: a — дерн; b — осыпь; b — темно-серый перемешанный слой; z — древнерусский слой с органикой; ∂ — серожелтая супесь — засыпь рва; е — плотная серая су-з — глина, перемешанная с культурным слоем; u — культурный слой со щепой; κ — предматериковый слой естественного заплывания рва; л — материк Fig. 2. Scheme of the main stratigraphic horizons in the section of the moat at the promontory part of Gorodishche (northern wall of excavation of 2020). *Keys*: a — topsoil; δ — talus; δ — dark grey mixed layer; ε — Old-Russian stratum with organics; ∂ — grey-yellow loamy sand — fill of the moat; *e* — dense grey loamy sand; π — early mediaeval layer with organics; 3 — clay mixed with the cultural layer; u — cultural layer with wood chips; κ — layer of the naturally silted moat above the virgin soil layer; π — virgin soil

Восточный склон рва фиксируется только в своей нижней части, поэтому общая ширина рва нам неизвестна, но в пределах раскопа она составляет 9,5 м. Западный склон рва был выше восточного, поскольку сам городищенский холм понижается здесь в юго-восточном направлении.

Характер придонного заполнения свидетельствует, что оно образовалось в результате естественного оплывания грунта со склонов рва и в основном состоит из перемешанной краснокоричневой и серо-синей глины⁴ с включениями

прослоек и затеков темно-коричневого культурного слоя с органикой (мощностью до 0,7 м). По западному склону рва встречаются песчанистые и супесчанистые прослойки. В основном придонная часть рва заполнялась мусором и навалами различного дерева: кольями, часто неошкуренными, палками, обрубками бревен, пришедшими в негодность берестяными коробами. Индивидуальные предметы здесь редки.

Над придонными аморфными слоями во рву образовался плотный темно-коричневый культурный слой с органикой мощностью до 1,4 м, насыщенный щепой, навозом и соломой. Он не является монолитным, а представляет собой своеобразный «слоеный пирог», в котором слои более чистого коричнево гумуса со щепой перемежаются слоями гумуса, перемешанного с достаточно значительным количеством красно-коричневой и серо-синей глины. Данный раннесредневековый культурный слой начал образовываться, когда укрепления крепости стали разрушаться. Именно в его нижних напластованиях встречаются остатки дубовых конструкций, в дальнейшем перекрытые гумусом, в котором были обнаружены основания нескольких печей для выпекания хлеба. Дендрохронологический анализ бревен из обкладок печей показал, что наиболее ранняя из них была сооружена на самом рубеже IX-X вв., то есть к этому времени ров как фортификационное сооружение потерял свое значение. В дальнейшем он был снивелирован мощным слоем серо-желтой супеси (до 1 м), на котором накопился древнерусский слой с органикой конца XI — XII в. (около 0,5 м). Верхние культурные напластования на территории всего памятника представлены перемешанным темно-серым гумусом с находками разных эпох, на рассматриваемом участке он достигал почти 2 м.

В возвышенной части поселения западный, внутренний, склон рва был выявлен в траншее 1989 г., заложенной в связи с тем, что при исследовании древнерусских построек в 1987 г. было зафиксировано резкое падение дневной поверхности городищенского холма в восточном направлении (Носов и др., 2005. С. 48–50). В свою

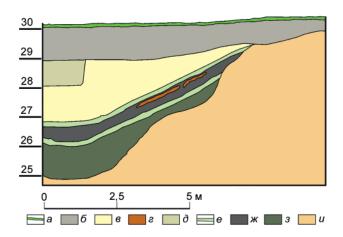
⁴ В отчетах многих лет при описаниях слоев глины в заполнении рва употребляется два термина: красная или красно-коричневая и серо-синяя глина. До конца не было понятно, как эти разные по происхождению глины составляют монолитные мозаичные слои.

В результате консультации с геологом-почвоведом А. В. Долгих выяснилось, что серо-синяя глина — это та же красная, которая под воздействием влажной среды при соприкосновении с гумусированным культурным слоем поменяла цвет.

очередь его восточный, внешний, склон удалось проследить в раскопах 2006–2010 гг., соединив их с траншеей 1989 г. (Носов и др., 2017. С. 84-89). Таким образом, заполнение рва было изучено на площади около 340 кв. м. На данном участке Городища он шел в направлении северо-северозапад--юго-юго-восток и имел довольно внушительные размеры: ширину около 27–28 м, глубину 4,5 м от древней дневной поверхности (в абсолютном измерении 25,67 м по БС). Оба склона рва имели ступенчатый характер. Как и в мысовой части поселения, нижняя часть заполнения рва образовалась в результате его естественного заплывания и представляла слой песка (мощностью от 0,25 до 1,00 м) с многочисленными включениями черных гумусированных прослоек (Там же. С. 84, рис. 34, 35) (рис. 3). Близость данного участка рва к площади жилой застройки, расположенной внутри укреплений, и производственной зоне, примыкающей с внешней стороны, отразилась на количестве попавших на его дно находок совершенно различного назначения (украшения, предметы быта и торговли, производственные инструменты и т. д.) (см. подробнее: Там же. С. 84, 85). Собранные в придонных отложениях рва обломки глиняных сосудов, в основном представленные мелкими лепными черепками и несколькими стенками раннегончарных горшков с грубым линейным орнаментом, позволили В. М. Горюновой сделать заключение, что формирование этого керамического комплекса закончилось не ранее рубежа IX-X вв. или в первых десятилетиях Х в. (Там же. С. 87).

С одной стороны, песчаный грунт наносит непоправимый урон археологическим объектам, имеющим органическую природу, что обедняет наши исследовательские возможности, с другой стороны, именно в песчаной засыпке рва сохранились свидетельства, проливающие свет на события X — начала XII в., которые просто не могли отразиться в толще влажной глины на мысу Городища. Дело в том, что в разрезе рва на верхней площадке поселения были выявлены два слоя темно-серого песчанистого грунта, в которых отсутствовали находки (рис. 3). По заключению сотрудников Института географии РАН А. Л. Александровского и А. В. Долгих, эти отложения являются древним почвенным слоем (Александровский и др., 2014. С. 100), то есть склоны рва, по крайней мере, дважды покрывались дерном.

В первый раз почвенный покров (толщина 0,40-0,48 м) образовался над придонными

Рис. 3. Схема основных стратиграфических горизонтов в разрезе рва на верхней площадке Городища (северная стенка раскопа 2010 г.). *Условные обозначения:* a — дерн; b — темно-серый перемешанный слой; b — песчаная засыпь рва; b — глина; d — заполнение котлована древнерусской постройки; d — слой древнего дерна; d — черный культурный слой; d — предматериковый слой естественного заплывания рва; d — материк

Fig. 3. Scheme of the main stratigraphic horizons in the section of the moat on the upper platform of Gorodishche (northern wall of excavation of 2010). *Keys: a* — topsoil; δ — dark grey mixed layer; δ — sand fill of the moat; ϵ — clay; δ — fill of the foundation pit of an Old-Russian building; ϵ — horizon of ancient topsoil; ϵ — black cultural layer; ϵ — layer of the natural silting of the moat above the virgin soil layer; ϵ — virgin soil

предматериковыми напластованиями. При выравнивании площадки Городища к востоку от рва на него по склону был сброшен черный культурный слой. Ассортимент находок в нем позволяет сделать однозначное заключение, что за пределами городищенских укреплений с внешней стороны рва находилась производственная зона (см. подробнее: Носов и др., 2017. С. 89-99). Хронологически представленный в культурном слое комплекс многообразных изделий в сочетании с лепной и раннегончарной керамикой может быть отнесен ко времени не позднее третьей четверти X в. Где-то во второй половине X в. в склон рва были врезаны две печи, подобные тем, что были изучены на дне заплывшего рва на берегу Сиверсова канала. Таким образом, потеряв фортификационное значение на рубеже IX-X вв., ров в дальнейшем как место, удобное с точки зрения противопожарной безопасности, на разных участках используется для возведения наружных глинобитных печей (*Носов*, *Хвощинская*, 2019. С. 121–131).

Если на нижнем раскопе мы зафиксировали только факт засыпки рва серо-желтой супесью, на которой накопился культурный слой уже конца XI — XII в., то на данном участке мы смогли уточнить время этого события. Анализ стратиграфического разреза показывает, что после разрушения печей ров снова задерновался и, судя по толщине образовавшейся почвенной прослойки, простоял открытым не менее 50-70 лет, то есть по крайней мере в течение трех четвертей XI в.5, что вполне согласуется с переездом княжеской резиденции в Новгород. Возвращение князей на Городище происходит на рубеже XI-XII вв. и знаменуется проведением грандиозных земляных работ по выравниванию и расширению площади резиденции перед новой застройкой. Нивелируются остатки оборонительных конструкций, засыпается ров, по всей площади Городища фиксируются мощные слои песка, супеси и суглинка, перекрывающие культурные слои IX-X вв. По решению Мстислава Великого возводится церковь Благовещения, фундамент которой частично попадает на край только что засыпанного рва. Данный факт предрешил судьбу одного из величественных княжеских соборов Новгорода. Насыпной грунт под многотонным сооружением стал проседать, а храм — рушиться, так что в XIV в. его пришлось разобрать (Носов, Хвощинская, 2018. С. 143–146).

Деревоземляные укрепления

Наиболее результативными в отношении накопления материалов о характере деревоземляных укреплений Рюрикова городища оказались открытия, сделанные в течение четырех полевых сезонов 2000–2003 гг. в мысовой части памятника. В 2000–2001 гг. у основания холма в переотложенном состоянии было вскрыто скопление дубовых бревен и колов достаточно хорошей сохранности. Подводя итоги 30-летних работ на Городище, Е. Н. Носов так охарактеризовал эту находку:

«на склоне рва было обнаружено пять дубовых клетей с поперечными плахами и вбитыми между ними колами. Все они, хотя еще и сохраняли определенный порядок, лежали не in situ, а сползли по склону» (Носов, 2007. С. 32). В свою очередь в 2002-2003 гг. впервые в слое супеси были зафиксированы непотревоженные остатки деревоземляных укреплений, но, к сожалению, в крайне тленном состоянии. Тем не менее благодаря тщательной послойной фиксации удалось установить, что они состояли из двух рядов деревянных конструкций. «Внутренний ряд представлял собой трехстенные дубовые срубы, незамкнутые со стороны холма... <... > Длина их внешних стен составляла до 4 м. Ширину их не везде достоверно удалось проследить, поскольку бревна боковых стен, упиравшиеся в песчаный материковый склон, сохранились плохо. Перед рядом трехстенных срубов были расчищены остатки второй, внешней полосы деревянных конструкций. Она сохранилась значительно хуже, так как ее наружная, обращенная ко рву сторона оказалась на исследованном участке еще в древности полностью разрушена. От нее уцелели ряды поперечных стенок, находившиеся в 1-2 м друг от друга. Длина их составляла не менее 3 м. <...> Эти конструкции поднимались рядами вверх на высоту не менее 4 м. Срубы, как и пространство между ними, были заполнены красноватой супесью» (Там же. С. 34). Данная реконструкция была построена, с одной стороны, на анализе полевых наблюдений и чертежей, а с другой — на уже имеющихся аналогиях оборонительных конструкций славянских городищ и древнерусских городов, в основе которых находились срубы-городни, засыпанные грунтом⁶. Повышение уровня воды в Волхове в последующие годы не позволило довести раскоп до материка. Как уже было отмечено, работы возобновились в 2019 г.

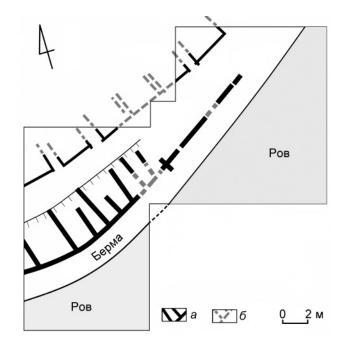
Внутренняя линия деревоземляных конструкций. Следы внутренней линии деревоземляных конструкций были обнаружены и исследованы в 2003 г. на двух участках раскопа. Остатки этих сооружений представляли собой сильно истлевшие бревна, превратившиеся в гумусированные

⁵ В этой связи некоторые наблюдения были сделаны и по материалам нижнего раскопа. Обычно начало склона рва маркируется темно-коричневым слоем с органикой и многочисленными остатками дерева. Достаточно часто на самом краю рва встречается горизонт плотно спрессованных веток, что наводит на мысль, что это следы кустарника, которым поросли склоны и дно городищенского рва (*Носов*, 2003. Л. 10).

⁶ Е. Н. Носов был признателен и благодарен сотрудникам ИИМК РАН К. А. Михайлову и И. И. Еремееву, которые в те годы являлись начальниками раскопов и непосредственно руководили расчисткой деревянных конструкций и фиксацией их остатков. Представленная реконструкция крепостных сооружений Городища является также плодом и их творческих изысканий.

«полосы» в супеси. Если графически послойно наложить все следы бревенчатой конструкции, которые были обнаружены с уровня 22,83 м, до уровня 20,12 м (по БС), то есть на высоту 2,71 м (нижнее бревно на подсыпке и на материке было обнаружено в 2019 г.), то отчетливо фиксируются остатки срубов трехстенок, не замкнутых со стороны холма. Они были вытянуты с юго-запада на северо-восток вдоль края возвышенности. Пять из них попали на исследованные участки, но теоретически между ними реконструируется еще один шестой сруб в промежутке между раскопами (рис. 4). В тех случаях, когда сохранились следы от углов, можно предполагать, что срубы рубились в обло. Продольные внешние бревна были длиной до 3 м, перпендикулярно им прослеживались боковые стенки. Они сохранились хуже, и на разных уровнях их длина составляла от 0,8 до 2,0 м. Между конструкциями были оставлены промежутки около 0,8–1,0 м. Срубы были засыпаны супесью красноватого цвета. Первоначально исследователями эта конструкция воспринималась как внутривальная, а красная супесь — как «тело» вала.

Сейчас на это сооружение можно взглянуть несколько иначе. Поскольку всхолмление имело пологие склоны, для придания им крутизны со стороны Волхова был сделан эскарп. Однако если учесть, что материком со стороны реки является крупнозернистый сыпучий песок, оседавший при быстрых течениях водных потоков, то эскарп необходимо было укрепить. Такая практика хорошо известна по материалам славянских городищ Приднестровья и Поднепровья. Чаще всего вертикальные или наклонные плоскости эскарпов облицовывали частоколами (ранние укрепления Старокиевской горы, Курск, Капыстичи, Рати, Большое Горнальское городище), однако имеются примеры использования для обкладки и горизонтально уложенных бревен (Моргунов, 2009. С. 26, 27). Правда, конструкции этих сооружений не совсем понятны. Так, А. В. Григорьев, рассматривая укрепления в Горбове, отмечал, что «верхний участок склона по краю площадки городища, возвышающейся над окружающей местностью на 30 м, был подрезан на высоту более 2 м. Образовавшаяся при этом вертикальная стена была облицована горизонтально уложенными дубовыми бревнами. Таким образом, со стороны склона образовалась своеобразная непробиваемая стена» (Григорьев, 2000. С. 62). Однако возникает вопрос: что скрепляло эту стену? Трудно представить, что бревна

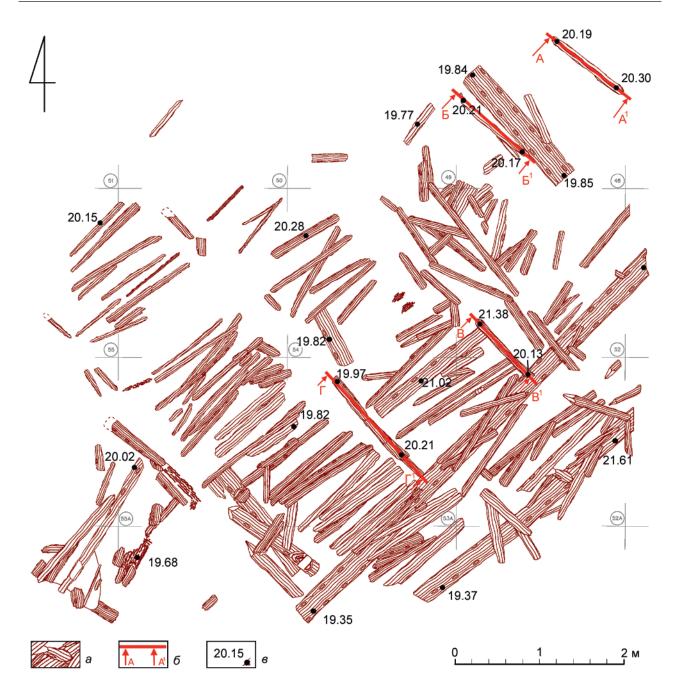

Рис. 4. Схема расположения деревоземляных укреплений. *Условные обозначения*: a — остатки бревенчатых конструкций; δ — реконструируемые остатки бревенчатых конструкций

Fig. 4. Scheme of the positions of wood and earth defences. *Keys*: a — remains of timber structures; θ — reconstructed remains of timber structures

из дуба, положенные горизонтально, просто одно на другое, будут держаться без дополнительной крепежной системы.

На Рюриковом городище к лицевым бревнам были прирублены поперечные боковые стенки, уходящие в материковый склон городищенского холма. Для понимания деталей этой конструкции стоит еще раз проанализировать развал бревен по склону городищенского холма, расчищенный в 2000-2001 гг., который, находясь в переотложенном состоянии, сохранял некий первоначальный порядок (рис. 5). Судя по топографическому расположению, это явно руинированные части внутренней линии сооружений. Особый интерес в данном случае представляли остатки четырех «стенок», составленные из трех-шести дубовых бревнышек-колов длиной до 1,2 м, лежащих друг на друге (рис. 6) (Носов, 2002. Л. 6). В тех случаях, когда хорошо сохранились концы, обращенные в сторону холма, было ясно видно, что они заострены (Там же). Это позволяет нам считать их частями сползших по склону поперечных конструкций трехстенных срубов, открытых на соседних

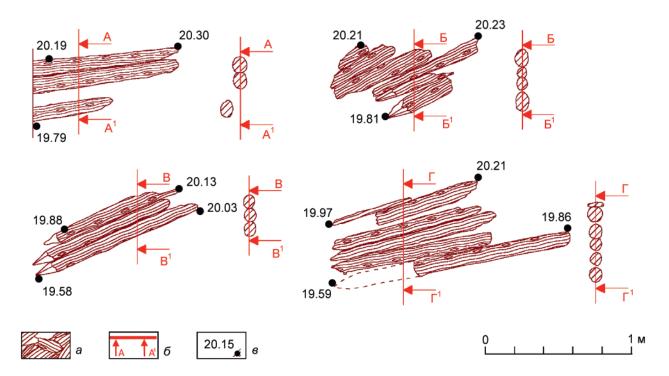
Рис. 5. Руинированные остатки внутренней линии укреплений. *Условные обозначения*: a — остатки дерева; b — линии разрезов; b — нивелировочные отметки по Балтийской системе координат. Разрезы стенок даны на рис. b Fig. 5. Ruined remains of the internal line of defences. *Keys*: a — remains of wood; b — lines of sections; b — level marks in the Baltic System of Heights. Sections of the walls are shown in Fig. b

участках раскопа *in situ*. Между «стенками», перпендикулярно им, зафиксированы многочисленные параллельно лежащие скатившиеся бревна (1,0–1,8 м длиной), скорее всего, от внешней облицовки эскарпа.

Учитывая все изложенные факты, внутреннюю линию деревоземляных укреплений Горо-

дища, действительно, можно представить как линию трехстенных срубов ^{7} , поперечные стенки которых частично состояли из бревен-колов, вбиваемых в материковый склон. К ним прирубались

⁷ Тлен от четвертой стены ни разу не был зафиксирован при расчистке остатков внутренних укреплений.

Рис. 6. Остатки поперечных стенок внутренней линии укреплений. *Условные обозначения*: a — остатки дерева; b — линии разрезов; b — нивелировочные отметки по Балтийской системе координат

Fig. 6. Remains of transversal walls of the internal line of fortifications. *Keys*: a — remains of wood; θ — lines of sections; θ — level marks in the Baltic System of Heights

и за счет этого держались облицовочные бревна. Внутри сруб заполнялся супесью. Скорее всего, эта внутренняя стена достигала уровня площадки Городища, так как ее основной целью являлось укрепление берегового эскарпа. Использование заостренных бревен при возведении крепостных сооружений на Городище объясняет факт находки их в значительном количестве в заполнении рва. Интересно, что в 2019 г. у окладного венца также был зафиксирован четкий след от вбитого вертикального кола, то есть внизу внутренняя городня укреплялась еще и подобным образом.

Итак, анализ материалов предшествующих лет и фиксация в 2019 г. уровня нижнего венца внутренних оборонительных конструкций позволяют мне сделать вывод, что первоначально склон холма эскарпируют до уровня 20,12 м (БС), далее обустраивают площадку, с которой и возводят внутреннюю линию укреплений. Для боковых стен применяются бревна разной длины, в зависимости от расстояния до эскарпа.

Внешняя линия деревоземляных конструкций. Дальнейшие исследования показали, что в 2,2–2,8 м к югу-юго-востоку от внутренних

сооружений склон еще раз подрезается, до уровня 18,6 м (БС) и обустраивается вторая площадка, на которой возводят фасадную стену крепости. Разница в высоте двух линий укреплений составляет 1,5 м (рис. 4).

В полевых сезонах 2019–2021 гг. были получены новые довольно неожиданные материалы для научной реконструкции фасадной стены крепости. Этому способствовали два фактора. Во-первых, раскоп был заложен в нижней точке мысовой части памятника, а учитывая многовековой паводковой режим Ильменя, было ясно, что только здесь мы можем ожидать наилучшую сохранность дерева. Во-вторых, в последние годы уровень воды в Волхове все-таки позволил нам опуститься до материка у подножия крепости, хотя вода постоянно поступала в раскоп.

Одним словом, в 2021 г. удалось полностью расчистить одно из прясел внешнего сооружения, находящегося *in situ*. Оно располагалось в 6,5 м от внутренних деревянных конструкций и в 2 м от края рва, то есть между деревоземляными укреплениями и рвом существовала площадка — берма (рис. 4). Никаких городней, которые

мы ожидали увидеть, не было, это была монолитная стена. Особенно хорошо сохранился ее отрезок, сложенный из пяти лежащих друг на друге длинных (7,5-8,0 м) дубовых бревен (диаметром 25-30 см) (рис. 7). С внутренней стороны в них были врублены поперечные стенки, фактически выполняющие роль контрфорсов, держащих фасадную часть (рис. 8). По принципу сооружения данная конструкция напоминала трехстенные срубы внутренней линии укреплений. У подножия с внешней стороны стену подпирали довольно мощные хорошо сохранившиеся колья, вбитые в грунт (один или даже два рядом). На площади раскопа 2019-2021 гг. было зафиксировано восемь поперечных стенок разной сохранности и длины (от 1,0 до 3,6 м) на высоту до 1,1 м. Там, где была возможность проследить их стратиграфию, хорошо видно, что бревна этих стенок упираются в нижний эскарпированный слой материка (рис. 9), покрытый коркой окислов железа — результат постоянной заболачиваемости почвы. В отличие от внутренних конструкций концы бревен этих стенок не были заострены.

В 2021 г. нам удалось проследить внешнюю стену крепости примерно на 12 м и зафиксировать ее изгиб. Она шла по подошве холма с юго-запада на северо-восток. При изучении отчетов 2001 и 2002 гг. было сделано еще одно любопытное наблюдение. В 2001 г. на уровне 20,34-20,00 (БС) было выявлено довольно длинное дерево, проходящее по диагонали через раскоп и уходящее в его северную стенку (Носов, 2002. Л. 8, рис. 7). В полной мере оно было расчищено в 2002 г. Его длина в пределах раскопа достигала 5 м (Носов, 2003. Л. 64, рис. 5). Оно лежало в направлении юго-запад-северо-восток. Поскольку все конструкции и их развалы имеют уклон соответственно рельефу местности, то я обратила внимание, что на уровне 19,57-19,36 БС юго-западнее данное бревно имеет продолжение в виде еще одного мощного дерева, лежащего в том же направлении и уходящего в западную стенку раскопа (его длина в пределах раскопа 2 м). Причем в отчете отмечается, что оно входит в элементы дубовых конструкций, сохранившихся, «кажется, в первоначальном виде» (Там же. Л. 9, 69, рис. 12). Это замечание чрезвычайно важно, поскольку, когда я совместила все чертежи, длинные бревна, обнаруженные на соседнем участке в 2001 и 2002 гг., оказались прямым продолжением нашей стены (рис. 4).

Итак, основу внешней дубовой конструкции Городища составляли длинные бревна. В разные годы подобные бревна с чашками-врубками в хорошем состоянии встречались в заполнении рва. Так, в 2001 г. ниже скопления дерева, в котором усматривается развал пяти городней, в верхней части заполнения рва были обнаружены два параллельно лежащих огромных бревна (8,16 и 9,2 м длиной, соответственно 22 и 24 см диаметром). На одном было две чашки-врубки, на другом три. Бревна скатились сверху при разрушении крепости и законсервировались, но изначально было непонятно, какую роль они играли в этом крепостном сооружении. Аналогичные бревна, также лежащие параллельно в верхней части заполнения рва, удивительно хорошей сохранности, были расчищены и в 2021 г. (неполная длина одного — свыше 7 м, диаметр 22 см; второе соответственно — 10,4 м и 26 см). Поскольку теперь было ясно, что эти деревья составляют основу фасада крепости, то они были внимательно изучены, и это позволило получить важную дополнительную информацию о деталях конструкции и характере строительства.

Приведем некоторые из наших наблюдений. На конце одного из бревен имелась специальная прямоугольная врубка для сращивания деревьев по длине. Это доказывает, что стену делали единым монолитом, накладывая конец одного бревна на конец другого для продолжения общей линии конструкции. Небольшие зазоры оставлялись только при поворотах, один из них нам удалось, видимо, зафиксировать в раскопе, но это требует проверки. Многие вещи говорят о небрежности и поспешности строительства. В частности, широко использовались неокоренные деревья. По мнению специалиста в области деревянного зодчества В. А. Попова, чаши-врубки на длинных дубах, составляющих основу внешней стены, делали одновременно разные люди. Не соблюдалось равное расстояние между врубками, что вылилось в иррегулярность в расположении поперечных стенок. При возведении конструкции деревья клали «кругляшами», продольных пазов для подгонки бревен не делали. Поскольку дуб дерево неровное, то когда между бревнами образовывались большие зазоры, туда просто вбивались различного рода подкладки (плашки, подтесанные чурки и пр.). Местами между бревнами фиксируется глина, скорее всего, пазы промазывали для прочности.

Рис. 7. Общий вид на цокольную часть внешней крепостной стены *c* фасада, вид *c* юго-востока **Fig. 7.** General view at the socle part of the external defensive wall on the façade, view from south-east

Рис. 8. Цокольная часть внешней крепостной стены с внутренней стороны конструкции, вид с севера **Fig. 8.** Socle part of the external defensive wall from the inner side of the construction, view from north

Рис. 9. Одна из поперечных стенок внешних укреплений, вид с запада **Fig. 9.** One of the transversal walls of the external defences, view from west

Все эти наблюдения приводят к мысли, что крепость рубилась в короткие сроки, и у строителей не было ни достаточного опыта в возведении подобных сооружений, ни продуманного инженерного проекта. Укрепления прежде всего должны были продемонстрировать значимость самого поселения как административного центра, где находился князь и его дружина. Помимо несовершенства в приемах строительства следует указать на еще один важный инженерный просчет — дубово-земляная конструкция, хоть и потребовала внушительных строительных усилий и привлечения значительного числа людей, была возведена на песке, в прямом и переносном смысле этого слова, и участь ее была предрешена. Археологические материалы свидетельствуют, что крепость не горела, никто ее никогда не брал, но под воздействием природных сил она начала разрушаться достаточно быстро. Ее даже не пытались ремонтировать. Верхние ее части стали заваливаться в ров, где мы их и нашли, а нижние — проседать и заплывать культурным слоем. К концу IX в. это грандиозное оборонительное сооружение прекратило свое существование. Ров к этому времени достаточно заплыл, и на рубеже веков в нем строят наружные хлебные печи. Несмотря на примитивность приемов строительства открытого нами оборонительного сооружения, не стоит забывать, что деревоземляные укрепления Рюрикова городища являются на территории Древней Руси

одними из древнейших и имеют исключительную важность для изучения истории становления традиций древнерусского крепостного зодчества.

Заключение

В заключении мне хотелось бы подчеркнуть, что данная статья написана по открытиям последних полевых сезонов Новгородской областной экспедиции⁸, и полученный материал еще до конца не обработан, поэтому выводы, изложенные в ней, носят предварительный характер.

В результате возобновленных работ в мысовой части Городища был доследован ров и практически полностью расчищены внешние деревоземляные конструкции. В настоящее время установлено, что Сиверсов канал не разрушил стены крепости, а прошел по рву и уничтожил постройки, находящиеся в низине, за его пределами. Кроме того, удалось выявить ступенчатость конструкций — от площадки, являвшейся основанием внутренних деревоземляных укреплений, была сделана подрезка материка еще практически на 1,5 м, где была оборудована нижняя площадка, с которой стал возводиться внешний дубовый панцирь. Между внешней стеной и краем рва помещалась берма шириной 2 м.

⁸ Хочу выразить искреннюю благодарность всем, кто в эти годы принимал участие в работе экспедиции, и прежде всего начальникам раскопов О. В. Григорьевой и В. Л. Полигаеву.

Как и ожидалось, поскольку данный участок Городища длительное время периодически находился под водой, то именно здесь деревянные конструкции имели наилучшую сохранность. Главным успехом наших работ явилось открытие цокольной части прясла стены, стоящей на материке в непотревоженном виде. Сохранность дерева позволила в деталях проследить ее конструктивные особенности, а также получить значительное количество образцов для дендрохронологического исследования и определения времени возведения ранних укреплений городища⁹. В настоящее время получены дендродаты восьми деталей, они укладываются в узкий хронологический интервал с 858 по 861 гг.; дальнейшие исследования позволят верифицировать эту предварительную датировку.

В связи с новыми находками я постаралась подытожить материалы по оборонительным сооружениям Рюрикова городища, полученные в прошлые годы, высказав свои предположения относительно интерпретации внутренней линии укреплений. Изучение деревянных сооружений в археологии обычно сопряжено с большими сложностями, связанными с состоянием и сохранностью источника. Мы никогда не сможем достоверно реконструировать верхние части крепости, как, видимо, и ответить на вопрос о характере укреплений с напольной стороны. Нам посчастливилось найти фрагмент стены, дошедшей до наших дней в непотревоженном виде, но при этом закономерно появились, а точнее «вылезли изпод земли», другие, пока необъяснимые факты, на которых я не стала останавливаться в рамках данной работы. Но они ставят новые задачи, решение которых в значительной степени зависит от продолжения полевых исследований, а также уровня воды в Балтийском бассейне.

Александровский и др., 2014 — Александровский А. Л., Леонтьев А. Е., Кренке Н. А., Долгих А. В. Ранняя история ландшафтов древнерусских городов (становление культурного ландшафта) // Русь в ІХ— XII веках. Общество, государство, культура / Ред. Н. А. Макаров, А. Е. Леонтьев. М.; Вологда: Древности Севера, 2014. С. 99–107.

Григорьев, 2000 — *Григорьев А. В.* Северская земля в VIII — начале XI века по археологическим данным. Тула: Гриф и К°, 2000 (Тр. Тульской археологической экспедиции; Вып. 2). 263 с.

Кудрявцев, 2020 — Кудрявцев А. А. Раскопки участка рва Рюрикова городища при архитектурно-археологических исследованиях церкви Благовещения в 2016–2017 гг. // АВ. 2020. Вып. 28. С. 80–87.

Моргунов, 2009 — Моргунов Ю. Ю. Дерево-земляные укрепления Южной Руси X–XIII веков. М.: Наука, 2009. 303 с.

Носов, 1990 — *Носов Е. Н.* Новгородское (Рюриково) городище. Л.: Наука, Лен. отд., 1990. 214 с.

Hocob, 2002 — Hocob E. H. Отчет о полевых работах Новгородской областной экспедиции в 2001 г. // HA ИИМК РАН. РО. Φ . 35. Оп. 1. 2002. Π . 21.

Hocos, 2003 — Hocos Е. Н. Отчет о полевых работах Новгородской областной экспедиции в 2002 г. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 2003. Д. 20.

Носов, 2007 — Носов Е. Н. Тридцать лет раскопок Городища: итоги и перспективы // У истоков русской

государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции: Материалы междунар. науч. конф. (Великий Новгород, 4–7 октября 2005 г.) / Ред.-сост. А. Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 23–58.

Носов и др., 2005 — Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья (новые материалы и исследования). СПб.: Дмитрий Буланин, 2005 (Тр. ИИМК РАН; Т. XVIII). 403 с.

Носов и др., 2016 — Носов Е. Н., Еремеев И. И., Дорофеева Т. С. Полевой сезон 2015 года на Рюриковом городище // НиНЗИиА. Великий Новгород: НМЗ, 2016. Вып. 30. С. 110–112.

Носов и др., 2017 — Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвощинская Н. В. Рюриково городище. Новые этапы исследований. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 287 с.

Носов, Хвощинская, 2018 — Носов Е. Н., Хвощинская Н. В. Древний ров Рюрикова городища и судьба княжеского храма Благовещения 1103 г. // Записки ИИМК РАН. 2018. № 19. С. 137–147.

Носов, Хвощинская, 2019 — Носов Е. Н., Хвощинская Н. В. Хлебные печи Рюрикова городища // Записки ИИМК РАН. 2019. № 20. С. 121–131.

Тихомиров, 1956 — Тихомиров М. Н. Древнерусские города. 2-е изд. М.: Политическая литература, 1956. 474 с.

⁹ Изучение спилов из раскопок 2019–2021 гг. проводится в лаборатории дендрохронологии Центра археологических исследований Новгородского музея-заповедника О. А. Тарабардиной.

Fortifications of Ryurik Gorodishche near Novgorod in the light of the last archaeological explorations

N. V. Khvoshchinskaya¹⁰

This paper is written after the fresh results of the field discoveries of the Novgorod Oblast Archaeological Expedition and is of as yet a preliminary character. In the course of the resumed investigations at the promontory section of Gorodishche in 2018, investigations of the moat were completed and the external wood and earthen defences were completely excavated. In addition, it has been succeeded to reveal the stepwise character of the wood and earthen structures beginning from the platform which constituted the base of the inner defences; also the virgin soil was dug additionally for one and a half metres where the lower area had been prepared for construction of the outer oaken shield. Between the external wall and the edge of the moat there was a berm two metres wide. As expected before, exactly here the wooden structures were the best preserved because this area of the hillfort for a long time was periodically submerged under water. The main success of our studies was in the discovery of the socle part of the fortress wall standing on the virgin soil layer in an undisturbed condition. It was a monolithic wall built of long oaken logs. From the inner side, transversal walls were cut into it serving as buttresses since it is exactly owing to them that the façade part was supported. In connection with the new finds I attempted to summarize the data on the defensive installations of Ryurik Gorodishche obtained in the previous years and to propose my suppositions on the reconstructed character of the internal line of the three-wall frameworks which were intended to strengthen the riverside escarps.

The new investigations have yielded important additional information on the details of the construction and the process of building of the fortress. Numerous observations indicate a carelessness and hastiness of the works. Particularly, undressed wooden logs were widely employed. The cut-in bowls in the oak wood were made simultaneously by different persons, i.e. the work was carried out by teams. No equal interval between the cuttings was observed that has been reflected in an irregularity of the positions of transversal walls. During the building of the structure, the trees were laid as round logs and no lengthwise slots were made for their adjustment. Oak is an uneven tree, therefore simply wedges of different kind (plates, trimmed chocks etc.) were driven where large gaps were formed between the logs. In places, clay is traceable between the logs: probably the slots were daubed for greater strength.

All these facts bear evidence that the fortress was constructed in a short time and that the builders possessed neither the experience in building of structures of this type nor any well thought-out engineering project. The defences were intended primarily to demonstrate the importance of the settlement proper as an administrative centre occupied by the prince and his armed guard. Besides the imperfection of the building technique, another important engineering flaw is notable — the structure from earth and oak, although it required considerable building efforts and involvement of a great number of workers, was erected near a hill slope actually on sand in a literal and figurative sense so that its fate was predetermined. Archaeological evidence demonstrates that the fortress never had been burnt and nobody seized it but its ruination started under the impact of the natural forces. Its upper parts began to fall down into the moat where we have actually found them, while the lower section began to sag and be spread over with the cultural layer. By the end of the 9th century, this grandiose defensive installation ceased its existence. The moat by that time had been considerably filled with soil and at the turn between the 9th and 10th century, outer ovens for baking bread were constructed in it. Notwithstanding the primitive and unprofessional character of the uncovered defences it must be remembered that the wood and earth fortifications of Ryurik Gorodishche are the earliest ones in the territory of Old Rus' and are extremely important for studies of the history of formation of the Old-Russian traditions of fortress-building.

Natalia Khvoshchinskaya — Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya nab., 18, St. Petersburg, 191186, Russia; e-mail: kottimoshka85@mail.ru.